

«От избытка полученных знаний преждевременно поседел...»

Армейский юмор в журнале Военной академии РККА первой половины 1920-х годов

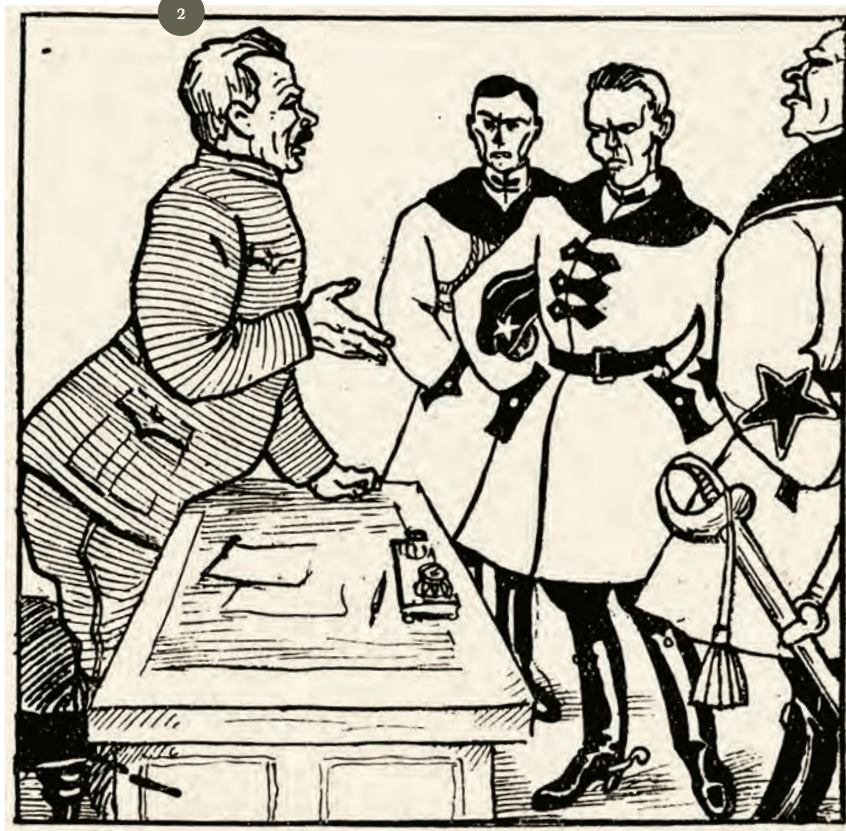
1920-е гг. в советской истории были удивительным временем. Успокоение после Гражданской войны сочеталось с напряженной международной обстановкой, грозившей новой войной. Роскошь соседствовала с нищетой, а видимость возвращения рынка в экономике — с голодом. Относительная свобода творчества и самовыражения (а в военной среде — бурная военно-научная жизнь) парадоксальным образом сочетались с жесткой цензурой и травлей литераторов.

Журнал «партбюро и ОВНО»

Как раз тогда, в 1923 г., в Москве, при клубе главного высшего военно-учебного заведения Красной армии, Военной академии РККА, начал издаваться любопытный журнал «Красные зори» [Рис. 1]. Выпускался он всего четыре года, эволюционировав из ежемесячника клуба академии в журнал ее партийного бюро, а позднее в журнал партийного бюро и отделения Военно-научного общества («партбюро и ОВНО», как тогда писали на обложке), причем в 1925–1926 гг. уже именовался «Под знаменем Ильича». Ответственными редакторами были: выпускник академии М.Л. Белоцкий — в 1923–1924 гг., И.Л. Дукельский — в 1924 г., Д.С. Гаевский — в 1925 г. и В.А. Левин — в 1925–1926 гг.

До превращения в военно-научный журнал «Красные зори» наряду с официальными публикациями и научными статьями ярко и без цензуры отражали насыщенную жизнь академии в один из самых интересных периодов истории Красной армии. Ярким разделом журнала был блок «Заноза», в котором печатались карикатуры и рисунки с остроумными комментариями (иногда рисунки носили вспомогательный характер, а комментарии, наоборот, являлись основными). Активными карикатуристами были талантливые художники под псевдонимами Мавр, Ант и Лук. Но постепенно сатира «Красных зорь» становилась все менее острой, пока не исчезла с переменной названия из журнала совсем, а вскоре прекратил существование и сам журнал.

Учебный процесс

Часть сатирических рисунков высмеивала особенности учебного процесса и внутренней жизни академии. Любопытна серия рисунков «История Военной академии в пяти выпусках». Первый рисунок изображал выпускников 1921 г. по прибытии их в войска [Рис. 2]. Перед гордыми выпускниками почтительно склонился командующий фронтом, который говорит: «Я очень рад, товарищи, видеть в своих частях первых красных академиков. Но согласитесь сами, что мне нужно проверить вас на работе и для начала могу предложить вам, к сожалению, лишь должности начдивов»¹. Ирония заключалась в том, что пост начальника дивизии являлся очень высоким, а его предлагали выпускникам как отправную точку дальнейшей карьеры.

Рисунок, посвященный следующему выпуску 1922 г. [Рис. 3], изображал чистку академии, в результате которой многие слушатели оказались отчислены². На рисунке председа-

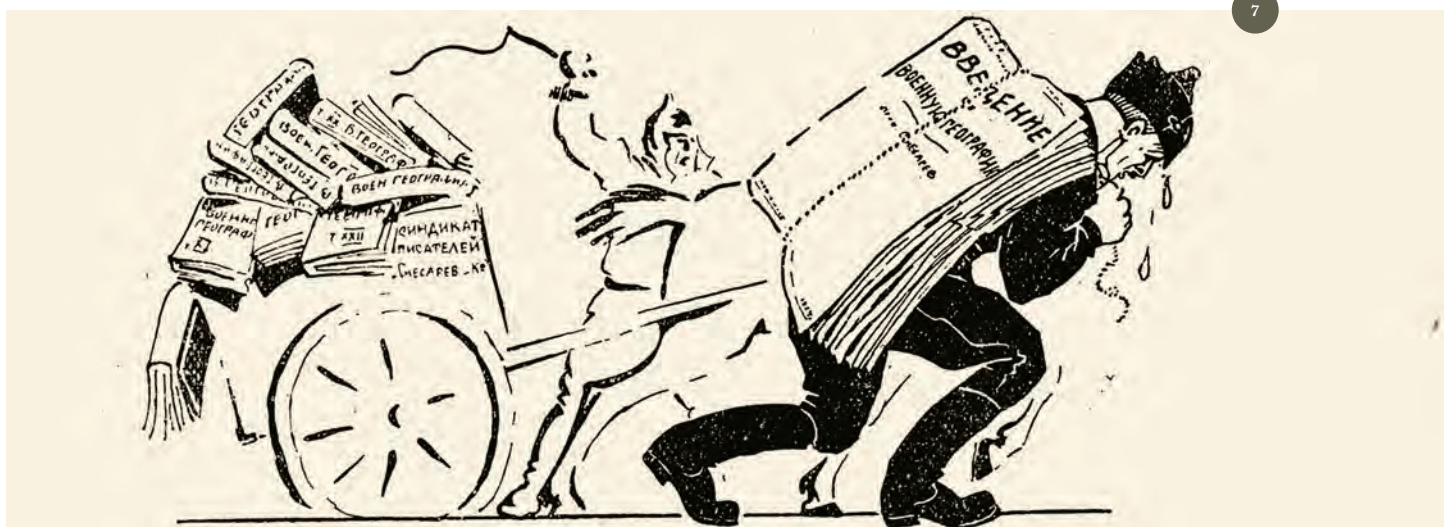
тель комиссии по чистке академии А.С. Бубнов вращал гигантскую мясорубку, которая символизировала избавление от негодных слушателей. Подпись гласила: «Комиссия удостоила звания «окончивших академию» целую треть всех прослушавших полный курс»³. Карикатурист иронизировал над тем, что большой процент слушателей отчислили.

Третий выпуск 1923 г. [Рис. 4] изображался в виде строя увешанных орденами высокопоставленных выпускников, назначавшихся на младшие командные посты. Тут же цитировался приказ Реввоенсовета СССР о том, что академическую подготовку необходимо закрепить через командование мелкими единицами РККА от батальона и ниже.

Четвертый выпуск 1924 г. [Рис. 5] был представлен беседой вальяжно расположившегося в кресле и дымящего трубкой выпускника с помощником начальника Штаба РККА. Выпускник излагал свои требования: «Я не могу принять должность начальника этого отдела. У меня скромные требования: во-первых, остаться в Москве, ибо я, как образованный человек, после окончания академии не могу оторваться от этого очага культуры и искусства, во-вторых, я хочу иметь самостоятельную работу. Меня бы вполне удовлетворила должность начальника управления РККА»⁴.

Будущий пятый выпуск 1925 г. [Рис. 6] художник в 1924 г. изобразил в виде диаграммы распределения, согласно которой 60% собирались идти на Восточный отдел академии, 25% — в военную промышленность, 10% — в центральные управления РККА и лишь 5% — в строй (что должно было являться основным предназначением выпускников).

Критиковалась перегруженность учебной программы. Об этом свидетельствовало изображение слушателя [Рис. 7], из последних сил тянущего за собой воз книг с подписью «Синдикат писателей Снесарев и Ко». На спине слушателя гигантское «Введение в военную географию». Самому себе несчастный говорил: ««Введение» уж как-нибудь донесу к себе на шестой этаж, а географию придется пока сложить в сарае...»⁵. Видный военный ученый А.Е. Снесарев написал большое количество научных трудов по военной географии, освоить которые слушателям было явно не под силу.

Иронизировал журнал и над Восточным отделом академии, на котором готовили военных востоковедов. Их считали слабо подготовленными в военном деле. На рисунке Восточный отдел изображен в виде подкидыша на руках у академии, которая перед дверьми Разведывательного управления, ГПУ, Наркоматов иностранных дел и внешней торговли размышляет, кому бы его подбросить⁶. Подпись гласила: «И тайный плод любви несчастной держала в трепетных руках...» [Рис. 8]. Высмеивалась неопределенность статуса выпускников Восточного отдела.

Наконец, трудности службы отображал завет слушателя своему сыну младенческого возраста: «Пойдешь в Генштаб — лишу тебя родительского благословения!»⁷

Преподаватели и слушатели

Излюбленным объектом сатиры являлись преподаватели, особенно старорежимные профессора-военспецы. Юмор в их адрес не всегда отличался доброжелательностью. Высмеивался кабинетный характер работы⁸, журнал намекал и на контрреволюционность некоторых преподавателей. Например, на это указывало изображение возрастного военного (вероятно, преподавателя), с грустью взирающего на стенд с портретами вождей контрреволюции и подписью: «А счастье было так близко, так возможно»⁹ [Рис. 9].

Персонального шаржа удостоился выдающийся военный ученый и педагог, бывший генерал А.А. Свечин. Высмеивалась его научная продуктивность. Рисунок сопровождался следующей подписью: «Главрук по истории военного искусства (три тома).

Вице-главрук по стратегии (пишутся также три тома).

Эвентуальный главрук по всем прочим циклам, включая и социально-экономический.

За последнее время погрузился в математику (см. «Интегральное понимание военного искусства»)»¹⁰ [Рис. 10]. Так назывался труд Свечина, не имевший никакого отношения к математическим интегралам.

Журнальные сатирики подмечали и обыгрывали неудачные или забавные высказывания преподавателей, либо их привычки. Например, стремление объяснять банальности. Так, бывшего колчаковского офицера А.Д. Сыромятникова изобразили вещающим с трибуны, что «пушка употребляется для стрельбы».

Объектом насмешек становились и внешние данные. В частности, тучность бывшего советского главкома И.И. Вацетиса: «Его биография до 1919 г. всем известна. В дальнейшем сведения советских и буржуазных историков расходятся. По данным последних, он был три раза расстрелян и семь раз повешен. По нашим данным, он действительно взвешивался с 1919 г. не менее семи раз, причем при каждом новом взвешивании обнаруживалось повышение в весе на 20—30 фунтов»¹¹ [Рис. 11].

Журнал иронизировал и над слушателями. Образ вечного студента нашел отражение в сатире на слушателя Л.Я. Сокольского в июньском номере за 1924 г.: «Герой учебы и ветеран академии. Поступил в академию в 1918 г. Единоразы полюбив академию, не может с ней расстаться. Несмотря на молодость, имеет богатый студенческий стаж: 9-ти учебных заведений при всех режимах: От избытка полученных знаний преждевременно поседел»¹². Досталось и старому большевику Е.Л. Ицковскому:

«Сидел два года в Шлиссельбурге, три года в академии. По происхождению рабочий, но от какой бы то ни было работы отлынивает. Был вычищен, но принят вновь, о чем он жалеет не меньше, чем комиссия, начальство и профессура»¹³.

Не всегда ожидания выпускников соответствовали действительности. Этому были посвящены сатирические рисунки «Мечты и действительность». Один изображал сон слушателя, мечтающего о лаврах Наполеона, а второй — заурядную реальность, в которой слушателя отправили регулировать уличное движение¹⁴. Для кого-то, наоборот, карьера заключалась в пересаживании во все более удобные для сидения предметы мебели, что и зафиксировал кариканист: от академической скамьи на венский стул в Военно-научном обществе и затем в мягкое кресло с персональным телефоном в Высшем военно-редакционном совете¹⁵.

Объектом сатиры было и самомнение выпускников. В частности, тех командиров, которые окончили краткосрочные Военно-академические курсы (ВАК) при академии и считали себя высокообразованными людьми: «А знаешь, Иван Петрович. Вот Наполеон: он хоть и был довольно приличный полководец, но много бы выиграл, ежели бы побыл этак месяцев 9 на ВАКе»¹⁶.

Быт и досуг

Журнал иронизировал и над различными трудностями бытового характера. Одной из серьезных проблем было безденежье слушателей. Этой теме посвящена серия сатирических телеграмм от семьи поступающего и обратно: «Денег нет продаю вещи квартиры гонят Пети коклюш что делать. Надя» и в ответ: «Экзамены идут терпи надейся. Иванов» и «Ура зачислен продай остальное приезжай детьми мамой. Иванов»¹⁷. На эту же тему разговор слушателя младшего курса и представителя администрации академии возле объявления об итогах сбора средств в пользу беспризорников. Меньше всех сдал младший курс, и разворачивается следующий диалог: «Что же это вы так мало внесли? — Дорогой товарищ, мы сами беспризорные дети!»¹⁸ [Рис. 12]

Другой проблемой было обеспечение слушателей обмундированием. Один из рисунков посвящен выдаче слушателям обмундирования не по размеру: «Начхоз: Хош немного и великовато, да ничего, подрастете»¹⁹. Другой сюжет — несвоевременность выдачи вещей. Например, распределение валенок весной. Под заголовком «Кооператив заботится...» и с подписью «Лучше поздно, чем никогда» была изображена толпа слушателей, заинтересованно рассматривающих объявление: «5 сего марта прибыли валенки. Распределение состоится в начале апреля»²⁰.

Остро стоял жилищный вопрос. Тем более, что многие слушатели имели семьи. Этому посвящен рисунок ««Холостое расположение» КУВКа» — то есть Курсов усовершенствования высшего командного состава. Рисунок предвзвешивает цитата из Циркуляра Управления РККА о том, что командиромыемые в Москву должны оставлять свои семьи из-за невозможности обеспечения квартирами. На рисунке изображено общежитие, где в одной казарме в тесноте ютятся сами слушатели, их жены и дети²¹ [Рис. 13].

Делу время — потехе час. Те слушатели, которые не придерживались этого очевидного правила, также беспощадно высмеивались в журнальных карикатурах. Например, двое слушателей были изображены спящими в бильярдной прямо на игровых столах. Подпись гласила: «По полученным редакцией сведениям слушатели Черевин и Богуславский окончательно переменили квартиру»²².

P.S. В спокойные 1920-е слушатели и преподаватели вместе беззаботно смеялись друг над другом и над самими собой. Но скоро им стало не до смеха. Именно эта плеяда командиров Красной армии серьезно пострадала от массовых репрессий эпохи «Большого террора». Были расстреляны ответственные редакторы журнала И.Л. Дукельский и В.А. Левин, умер в тюрьме после семи лет заключения первый ответственный редактор М.Л. Белоцкий. Погибли высмеивавшиеся на страницах «Красных зорь» Вацетис, Сыромятников, «вечный студент» Сокольский и многие другие.

¹ Красные зори. 1924. № 12 (24). Декабрь. С. 89.

² Подробнее см.: Ганин А.В. «Признаки «Запорожской сечи» почти исчезли...» Обследование и чистка Военной академии РККА в 1922 г. // История. Научное обозрение. Ostkraft (Москва). 2019. № 1 (7). С. 5–45.

³ Красные зори. 1924. № 12 (24). Декабрь. С. 89.

⁴ Там же. С. 90.

⁵ Красные зори. 1924. № 4 (16). Апрель. С. 51.

⁶ Красные зори. 1923. № 4.

Апрель. С. 27.

⁷ Красные зори. 1925. № 1. Январь. С. 128.

⁸ Красные зори. 1923. № 1. Январь. С. 28.

⁹ Красные зори. 1923. № 3. Март. С. 32.

¹⁰ Красные зори. 1924. № 12 (24). Декабрь. С. 88.

¹¹ Красные зори. 1923. № 4. Апрель. С. 26.

¹² Красные зори. 1924. № 6 (18). Июнь. С. 46.

¹³ Красные зори. 1923. № 2. Февраль. С. 26.

¹⁴ Там же. С. 30.

¹⁵ Красные зори. 1923. № 10. Октябрь. С. 71.

¹⁶ Красные зори. 1923. № 1. Январь. С. 34.

¹⁷ Красные зори. 1923. № 10. Октябрь. С. 69.

¹⁸ Красные зори. 1923. № 11. Ноябрь. С. 43.

¹⁹ Красные зори. 1923. № 1. Январь. С. 34.

²⁰ Красные зори. 1923. № 3. Март. С. 30.

²¹ Красные зори. 1924. № 11 (23). Ноябрь. С. 72.

²² Красные зори. 1924. № 1 (13). Январь. С. 52.